

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) №36, 2021 (№266)**

**Безопасность и настройка на системную конкуренцию
(о стратегическом выборе нового правительства ФРГ)**

Алексей Александрович Синдеев

доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема соотношения системной конкуренции и безопасности. Автор отказался от анализа намерений нового федерального правительства в военно-стратегической сфере, поскольку по сравнению с политикой предыдущего правительства в ней отсутствует новизна. Кроме того, понимание безопасности в настоящее время правильнее выстраивать на основе изучения характера и направлений системной конкуренции в Европе. В статье высказаны рекомендации, обсуждение которых может способствовать укреплению взаимодействия между различными партнерами.*

***Ключевые слова:** Германия, коалиционное правительство, системная конкуренция, безопасность, европейская безопасность.*

8 декабря 2021 года впервые в истории Германии на федеральном уровне было образовано правительство из социал-демократов, либералов и «зеленых» – т.н. «светофорная коалиция».

***Автор.** Алексей Александрович Синдеев – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: a_sin74@mail.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620215662>*

Министром иностранных дел стала бывший кандидат на пост канцлера от партии «зеленых» А. Бербок. Пост министра обороны получила К. Ламбрехт, министр юстиции последнего правительства А. Меркель.

Если А. Бербок сама выбрала министерский портфель, то в назначении К. Ламбрехт особую роль, по всей видимости, сыграли лояльность новому канцлеру, «женская квота», заинтересованность О. Шольца в постоянном контроле за политикой обороны и безопасности, в максимальном ограничении влияния на нее левого крыла партии социал-демократов во фракции бундестага и в руководстве СДПГ.

В настоящее время нет смысла размышлять над будущими вариантами и сложностями взаимодействия в триаде «правительство – бюрократический аппарат – фракции», над последствиями обусловленного коронавирусной пандемией кризисного старта нынешнего федерального правительства.

Что же касается комплексной безопасности, то несмотря на многолетние призывы приступить к ее формированию и учитывать политику содействия развитию ничего существенного в этом направлении так и не было сделано. В коалиционном договоре также не наблюдается какого-либо «прорыва».

Большую практическую значимость имеет анализ программы новой коалиции с акцентом на соотношение системной конкуренции и безопасности¹, поскольку системная конкуренция становится рамочным процессом, начинает влиять на смежные процессы и феномены, в том числе и на безопасность².

«Картина мира» новой коалиции

В ситуации множества угроз демократические страны, как следует из коалиционного договора, находятся в «системной конкуренции с авторитарно управляемыми государствами»³, что, по мнению разработчиков договора, требует единства союзников и партнеров, готовности бороться за сохранение и развитие существующих интеграционных форматов, прежде всего Евросоюза и НАТО⁴.

1 См. подробнее: Белов В.Б. Значение выборов в бундестаг для внутри- и внешнеполитических процессов в ФРГ и российско-германских отношений // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. Вып. III. № 28. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32820215763>.

2 О военно-политических намерениях партнеров по коалиции и сути возможных компромиссов см. статьи автора в серии «Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности».

3 Mehr Fortschritt wagen: Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit: Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP. Berlin, 2021. S. 143.

4 ОБСЕ упомянута только в контексте «защиты независимости и автономной дееспособности институтов прав человека» (Ibid. S. 144).

Неслучайно ЕС интерпретируют как «[д]емократически укрепленное, дееспособно[е] суверенно[е]» объединение⁵ и как *перспективно* сильного актора в мире⁶.

Единство предполагает углубление, новое содержательное обоснование и четкое разграничение функциональных возможностей партнерств; «многосторонн[ую] коопераци[ю]»; активную защиту собственных «ценност[ей] свободы, демократии и прав человека», традиционных для Германии принципов и правил свободной торговли⁷.

Масштабность задач, если рассматривать их в качестве составных частей декларируемого в коалиционном договоре прогресса, усиливает тенденцию к частичному отказу от доминирующей акторности государства во внешней политике и политике обороны и безопасности.

В связи с этим Франция, несмотря на блиц-визит А. Бербок в Париж уже 8-9 декабря 2021 года⁸, признается необходимой преимущественно в контексте возможностей углубленного сотрудничества «с отдельными странами», а германо-французское партнерство из «тесного, инновационного»⁹ грозит превратиться лишь в «сильное»¹⁰.

Соединенные Штаты также получили от «светофорной коалиции» конкретный каталог задач. Они нужны для стабилизации «основанного на правилах международного порядка» «противостоя[ния] авторитарному развитию», усиленного сотрудничества «на востоке и юге ЕС» и стандартизации в Альянсах демократов и мультилатералистов сфер климатической, энергетической политики, политики здравоохранения и торговли¹¹.

Тенденцию к частичному отказу от исключительной акторности государства во внешней политике и политике обороны и безопасности подтверждает желание более активно привлекать представителей гражданских обществ – «журналистов, ученых, правозащитников», активистов женского движения, молодежь¹².

Размытость категории «конкурент-противник-игрок» – еще одна характерная черта современного периода, поскольку надежда на достижение договоренностей о будущем мироустройстве окончательно не исчезла, но твердой уверенности в них нет.

5 Ibid. S. 130.

6 Ibid. S. 135. Сюжет о «новой геополитической роли» ЕС после последних выборов в Европарламент в научной литературе хорошо изучен. См. подробнее: Синдеев А.А. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов. М.: Ин-т Европы РАН, 2021. С. 64-77 (Доклады Института Европы; № 384). DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62021_384.

7 Mehr Fortschritt wagen... S. 143, 131, 144.

8 Annalena Baerbock in Paris: So war ihre erste Reise als neue Außenministerin. URL: <https://www.rtl.de/cms/annalena-baerbock-in-paris-so-war-ihre-erste-reise-als-neue-aussenministerin-4880729.html> (дата обращения: 10.12.2021).

9 Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland Ein neuer Zusammenhalt für unser Land Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD- Berlin, 2018. S. 9.

10 Mehr Fortschritt wagen... S. 136. По всей видимости, по этой причине федеральный канцлер О. Шольц, выступая с первым правительственным заявлением в декабре 2021 г. в бундестаге, счел целесообразным упомянуть «германо-французскую дружбу».

11 Ibid. S. 153.

12 Ibid. S. 146. См. также о намерении предоставить российской молодежи до 25 лет право на безвизовый въезд (Ibid. S. 154).

Именно поэтому дифференциация партнерств дополняется дифференциацией «противников-конкурентов-игроков». В том же коалиционном договоре Россия названа «важным международным игроком»¹³, а отношения с Китаем правящая коалиция трактует через «партнерство», «конкуренцию» и «системное соперничество»¹⁴.

С нашей страной новое федеральное правительство готово вести «конструктивный диалог», если будут соблюдаться «международное право», «права человека» и «европейский мирный порядок»¹⁵. Применительно к Китаю речь идет не о диалоге, а о «кооперации... там, где это возможно», и о конкуренции на «правилах честной игры»¹⁶.

Главная проблема любой дифференциации состоит в том, что в результате текущих сложностей содержательный плюрализм и нюансы в ней довольно быстро исчезают.

Что может (по)влиять на стратегический выбор?

В разделах коалиционного договора, посвященных внешней политике, политике обороны и безопасности, можно увидеть меры, которые не всегда воспринимаются в контексте с безопасностью. К ним, в частности, относятся: федерализация ЕС и расширение прав Европарламента; развитие стратегической автономии ЕС в сферах энергетики, «здравоохранения», «импорта сырья», «цифровых технологий»; появление в некоторых посольствах Германии лиц, ответственных за «работу в области прав человека»; соблюдение правового стандарта государствами-членами Евросоюза и критериальная привязка стандарта к участию в программах и фондах; снижение уровня социальной конфликтности в ЕС; координация усилий в сфере гражданской обороны; гибкая миграционная политика и интеграция мигрантов.

Общим является адресат мер – национальные и наднациональные элиты государств-участников ЕС.

Если переформулировать приведенные меры и предложения нового коалиционного правительства Германии под углом зрения задач, стоящих перед элитами, получается, что сначала требуется достичь консенсуса о приоритетности имеющихся инициатив, в том числе ранее внесенных Еврокомиссией и частично обсужденных главами государств и правительств, а затем – создать эффективную правовую рамку для реализации согласованного, заботясь параллельно о сокращении социальной напряженности внутри общества, интеграции прибывающих и находящихся в Германии мигрантов.

С учетом этого возникают не менее шести проблем, которые целесообразно представить в виде вопросов.

13 Ibid. S. 154.

14 Ibid. S. 157.

15 Ibid. S. 154.

16 Ibid. S. 157.

1. Способно ли немецкое общество быстро поддержать (сделать своей) трансформационную повестку дня нового правительства?
2. Станет ли консенсус партнеров по коалиции внутривнутриполитическим консенсусом в Германии?
3. Может ли диалог элит в стране происходить продуктивно в ситуации перехода ХДС/ХСС в оппозицию и возрастающих опасений ХСС подрастерять электорат в Баварии?
4. Будет ли Германия сильным партнером для других стран Евросоюза?¹⁷
5. Окажутся ли достаточными в системной конкуренции привычные усеченные компромиссы на наднациональном уровне?
6. Насколько соотносимы трансформация, в том числе ее демографический аспект, и социальный мир?

Количество проблем существенно увеличится, если принять во внимание системную конкуренцию и стратегический выбор, поскольку придется признать, что отсутствует необходимый набор средств для одновременного осуществления текущей реформаторской деятельности и проведения политики, связанной со стратегическим выбором.

Теоретически наличие подобных противоречий и проблем допускает три возможных варианта развития событий.

1. Отказ от стратегического выбора и системной конкуренции, исключительный акцент на реформы внутри Германии и ЕС. Данный вариант предполагает изменение цивилизационной природы трансформаций в ЕС. Это довольно затруднительно. Ведь мощный интеграционный рывок в начале 1950-х гг. стал возможен только благодаря биполярной конфронтации.
2. Замена конфронтационного характера стратегического выбора сотрудничеством. В этом варианте придется признать политическую многогранность, бороться не за единство демократий, а за единство мира. Без подготовительной работы такой вариант не очень реалистичен.
3. Поддерживать конфронтацию, компенсируя внутривнутриполитические сложности и временные факторы внешнеполитической нестабильностью. Пока последний вариант кажется более вероятным.

Однако необходимо учитывать, что нерешенные проблемы оставляют многие опции открытыми, поскольку никто из политиков не только не в состоянии детально определить суть и последствия соотношения системной конкуренции и безопасности, но и открыто представить стратегическую цель и задачи. Это сохраняет шанс на изменения.

¹⁷ В этом контексте необходимо вспомнить и недавний франко-итальянский договор, подписанный из-за «нестабильности» после «брексита» и политического перехода в Германии» (<https://ru.euronews.com/2021/11/26/france-italy-treaty>, дата обращения: 20.12.2021).

Что можно сделать?

Пример Германии – один из многих, подтверждающих, что мир вступает в стадию настройки на системную конкуренцию. Односторонний успех в ней сомнителен, а конфликты в сфере безопасности запрограммированы.

Поэтому важно, на наш взгляд, попытаться заменить системную конкуренцию стратегическим взаимодействием, обеспечить обсуждение позитивной повестки дня, непрерывность диалогов, ориентированных на перспективу, на разработку системных вариативных сценариев, на формирование доверия между участниками диалогов¹⁸.

К позитивной повестке дня относится участие (там, где это составляет обоюдный интерес) в обсуждении с основными партнерами в Европе, в первую очередь с Германией, планируемых национальных реформ.

Важно сделать политической аксиомой понимание того, что будущая безопасность – производная от доверия, совместного стратегического взаимодействия и развития, а исключительно военно-стратегическая интерпретация безопасности – реликт холодной войны.

Германия с новым правительством стала более сложным партнером, готовым играть более активную роль. Это обстоятельство можно интерпретировать и позитивно: продуктивный диалог со сложным партнером – залог успеха общего стратегического выбора в Европе.

Дата выпуска: 24 декабря 2021 года

Security and adjustment to systemic competition (strategic choice of the new government of Germany)

Author. *Sindeev A. Doctor of Science (History), Professor of RAS, Chief Researcher, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: a_sin74@mail.ru*

Abstract. *The article considers the problem of correlation of systemic competition and security. The author refused to analyze the intentions of new federal government in military-strategic sphere, since there is no novelty in them, and, in his opinion, it is now more relevant to understand security on the basis of studying the nature and directions of systemic competition in Europe. The article makes recommendations, discussion of which can contribute to strengthening cooperation between various partners.*

18 См. выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МИД России 18 ноября 2021 г.: «надо, – сказал Президент, – ставить вопрос о том, чтобы добиваться предоставления России серьезных долгосрочных гарантий обеспечения нашей безопасности на этом направлении [имеются в виду западные границы страны], потому что так существовать и постоянно думать о том, что там завтра может произойти, Россия не может». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67123> (дата обращения: 10.12.2021).

Key words: *Germany, coalition government, systemic competition, security, European security.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620215662>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 24, 2021.